

**МАКРОПОЛЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»)**

С.А. Черепанова

старший преподаватель кафедры «Педагогика и языки»

Института социальных и политических наук

Ташкент, Узбекистан

svetlanacerepanova052@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18101230>

Аннотация. В статье рассматривается макрополе определённого количества, являющегося частью функционально-семантического поля категории количественности. Описываются прототипические квантитативные значения, структура поля, анализируются средства выражения нумеральности и единичности в русской языковой системе, а также их роль в идиостиле автора.

Ключевые слова: категория количественности, функционально-семантическое поле, квантитативные значения, определённое количество, субстантивация, одноактные глаголы, идиостиль писателя.

Категория количественности, представляя собой «языковую интерпретацию мыслительной категории количества» [2, с. 314], отражает наиболее существенные свойства, признаки и отношения предметов и явлений объективного мира.

Количественные отношения, объективные и конкретные в своей основе, на практике познаются как точно, или определённо, так и неопределённо. В соответствии с этим выделяются основные языковые значения количества: *определённое – неопределённое*. Данные понятия образуют одну систему, поскольку их выделение основывается на общем критерии – *установленности / неустановленности* числового значения количества [5, с. 15].

Опираясь на теорию функционально-семантического поля А.В. Бондарко, В.В. Акуленко и других последователей этой теории, мы выделяем комплекс двух основных (прототипических) квантитативных значений, объединённых инвариантным значением количества, – это определённое и неопределённое значения.

Общепризнанными базовыми компонентами определённой количественности являются признаки «*нумеральность*», «*определённость*», «*единичность*». Отражая результаты моделирования поля определённого количества в таблице 1, вместе с тем мы отмечаем некоторую условность и приблизительность такого отображения.

Таблица 1.

Основные значения определённого количества

Структура	Ядро	Центр	Ближняя	Дальняя
-----------	------	-------	---------	---------

полю			периферия	периферия
Сема	нумеральность	нумеральность + определенность	нумеральность + определенность в сочетании с другими семами	сочетание базовых признаков с неколичествен- ными семами
		единичность		
Языковая репрезентация	имя числительное	количественно- именные сочетания; знаменательные части речи с количественным обозначением; сингулятивный словообразовательный количественный показатель	знаменательные части речи с количественным обозначением; порядковые числительные; одноакт. СД	Разнохарактерн ые квантитативные сочетания

Признак нумеральности выступает семантической доминантой значения и составляет содержательную основу ядра.

Ядро формируют количественные числительные, т.к. они наиболее ярко «выражают точные числовые значения, регулярно соотносимые с элементами натурального ряда чисел» [3, с. 11].

Количественные числительные как лексико-грамматический разряд подразделяются на определённые (*два, четыре, пятнадцать, полтора, два, двести*) и неопределённые (*мало, немало, много, немного; несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то*). Первые соответствуют цифровым обозначениям количества, вторые обозначают неопределённое количество предметов только при сочетании с существительными (*много детей, мало книг*), причём, в отличие от первых, они могут сочетаться с существительными, не называющими дискретных предметов (*много горя, мало радости*) [4, с. 108].

Специфика определённо-количественных числительных проявляется в их словообразовательной структуре и составе.

По морфемной структуре и составу определённо-количественные числительные могут быть простыми (*два, пять, семь; сто; шест-надцать, двадцать*), сложными (*пять-десят, девять-сот*) и составными (*двести тридцать восемь, один миллион семь тысяч сто восемьдесят девять*).

В центре (околоядерная зона) полевой структуры определённого количества сосредоточены специфические признаки (базовые компоненты) анализируемого значения. Семантические признаки «нумеральность» и «определённость» выражаются сочетаниями количественных и порядковых числительных с именами существительными. Приведем примеры: 1. *Пышут*

*жаром разрисованные изразцы, чёрные часы ходят, как **тридцать лет** назад: тонк-танк. 2. И тут, в салоне, полковник Торопец стал выполнять свой план, разработанный им в **две** бессонные ночи в этом самом клоповном **салоне № 4173**. 3. **1918** года, мая **12** дня я влюбился. 4. Дружина **первая**, пехотная, **третий** её отдел. Формируется **четвёртый** день ввиду начинающихся событий.*

Одна из особенностей числительных – возможность их субстантивации. Субстантивация осуществляется обычно в тех случаях, когда числительное называет написанную цифру, школьную оценку, время суток. Например: 1. *Елена говорит в тревоге. Вот несчастье. Муж должен был вернуться самое позднее сегодня в три часа дня, а сейчас уже **десять**.* 2. *Третий тайник – чердак: две четверти от трубы на северо-восток под балкой в глине: щипцы сахарные, сто восемьдесят три золотые **десятки**, двадцать пять тысяч процентных бумаг.* 3. *Было на часиках **три**.*

Базовые семы реализуются также другими средствами. Это:

- дробные числительные, представленные на письме в виде цифр: *Виною траура, виною разнобоя на жизненных часах всех лиц <...> был тонкий ртутный столбик. В три часа в спальне Турбина он показывал **39,6**. К вечеру <...> ртутный столб, разбухая и рождаясь колдовским образом из густого серебряного шарика, выполз и дотянулся до деления **40,2**;*

- количественные прилагательные, образующие две группы слов.

Первая группа реализует сему числа (как эксплицитно, так и имплицитно) и могут быть связаны словообразовательными отношениями с собирательными числительными, а также словами полтора и один: *двой-ной, трой-ной, четвер-ной, пятер-ной, шестер-ной, семер-ной, восьмер-ной, девятер-ной, десятер-ной; полтор-ный, одинар-ный.* У М.А. Булгакова: *Нет, я вижу, немцы играют какую-то подлую **двойную** игру.*

Вторую группу составляют сложные прилагательные с количественным обозначением, образованные по следующей структурно-семантической модели: «основа количественных числительных + основа существительных, обозначающих однородные части предметов + частеречный суффикс прилагательного»: 1. *Поймите, что здесь, в Городе, он набрал бы **пятидесяти тысячную** армию, и какую армию!* 2. *<...> **семнадцатилетний** Николка Турбин...* 3. ***Стовосьмидесятиоконным, четырёхэтажным** громадным покоем окаймляла плац родная Турбину гимназия.* 4. *Коробка прекрасно повисла на **двухаршинном** шпагате.* 5. *В бездне качалась душная **тысячеголовая** волна...* 5. *Играла Венера красноватая, а от голубой луны*

фонаря временами поблескивала на груди человека ответная звезда. Она была маленькая и тоже **пятиконечная**.

М.А. Булгаков использует слова данной группы и как образное средство: 1. *Пожалуй, главная причина этому в **двухслойных** глазах капитана генерального штаба Тальберга, Сергея Ивановича...* 2. *Тальберг уже целовал жену, и было мгновение, когда его **двухэтажные** глаза пронизало только одно – нежность.*

Слова с начальной основой определённо-количественных числительных являются семантическими аналогами относительных прилагательных, мотивированных собирательными числительными (типа *тройной, пятерной*);

– количественно-предметные слова: *Голубые глаза Василисы убойно опечалились. В третьем **десятке** – раз. В четвёртом **десятке** – две, в шестом – две, в девятом – подряд три бумажки, несомненно, таких, за которые Лебедь-Юрчик угрожает тюрьмой.*

Околоядерными являются слова, имеющие в своей структуре аффиксы, содержащие значение единичности, выражающееся суффиксами *-ин(а)* и *-инк(а)*, которые выделяют из совокупности или вещества некоторую индивидуализированную часть, обладающую собственными пространственно-временными границами (*горош-ина, снеж-инка*): *Однажды, в мае месяце, когда Город проснулся как **жемчужина** в бирюзе, <...> прокатился по Городу страшный и злоеющий звук. Среди префиксов, реализующих данное значение, в романе встречается моно- (*моноклевый, монотонно*).*

Среди слов, образованных путем суффиксации или сложно-суффиксального способа, выделяются те, в которых присутствует сема единичности: *враз, однородный, одиночество, однажды, разом.*

В сфере глагола значение единичности действия представляет собой способ глагольного действия со стороны его количественных характеристик, в соответствии с чем выделяется группа однократных (одноактных) глаголов.

Русский язык располагает словообразовательными средствами для выражения значения однократности совершения действия. К ним относятся: суффикс *-ну-*: *мигнуть, рухнуть, ткнуть, вздохнуть, глянуть, шепнуть, вдохнуть*; префикс *с-*: *сходить, сбегать, сдёрнуть, сдвинуть, согнуться*.

Глаголы одноактного способа действия выражают:

– действие, совершаемое один раз, мгновенно: 1. *Вообрази, – **глянул** на нас и обрадовался.* 2. – *Чи воны нас **выучуть**, чи мы их **разучимо**, – вдруг ответило знамение, **сверкнуло, сверкнуло**, прогремело бидоном, **качнуло** коромыслом и, как луч в луче, стало подниматься из подземелья в солнечный дворик.* 3. *Мышлаевский **козырнул**, круто **повернулся**. Трубач **пискнул** и прекратил.*

– действие, производимое слегка, с небольшой интенсивностью, в течение недолгого времени. Данное значение, помимо суффикса *-ну-*, реализуется с помощью префиксов *при-* (*пригнуть, придерживать, прикрыть, припудрить, припухнуть, прищуриться*), *под-* (*подмигнуть, подпрыгнуть, подёрнуть*), *вз-* / *вс-* (*всплакнуть, всхлипнуть*), *по-* (*побеседовать, поблёскивать, поглядывать, пожёвывать, покрикивать, помечтать, посопеть*):

1. **Вскинешь** винтовку, думаешь – стрелять или не стрелять? 2. Елена не выдержала и **всплакнула**, но тихо, тихо, – женщина она была сильная, недаром дочь Анны Владимировны. 3. – Но в такую минуту... – бормотала Елена и глубоко **вздохнула**. 4. Рукой он **взмахнул**, как будто желая вежливенько закрыть рот Турбину, и заговорил... 5. – Вот бы **подстрелить** чертей! Ей-богу. 6. Николка **присел** на корточки и стал натягивать чистые чёрные носки... 7. Они **потоптались, потоптались**, потом слышу команду: «Слазь, хлопцы!». 8. Золотая Елена в полумраке спальни, перед овальной рамой в серебряных листьях, наскоро **припудрила** лицо и вышла принимать розы. Среди глаголов данных способов действия преобладают префиксальные. Значительное число глаголов образуется также с помощью префиксально-суффиксального способа.

Ближнюю периферию определённого количества заполняют слова, производные от количественных числительных, – наречия: *Было четыреста тысяч немцев, а вокруг них **четырежды** сорок раз четыреста тысяч мужиков с сердцами, горящими неуголённой злобой.*

К указанной группе относятся и порядковые числительные, в которых доминантная сема нумеральности (указание на точное число), имея внутренний характер, сочетается с качественной семой порядковости (*занимающий некоторое место в ряду следования*) [1, с. 20]. Например: 1. *К вечеру только нашёл наконец вагон Щёткина. **Первого** класса, электричество...* 2. *Как бы там ни было, сейчас **первый** слой можно было читать ясно.*

Дальняя периферия характеризуется разреженностью и неполнотой специфических признаков, её образуют порядковые слова, сочетающие категориальное значение количественности со значением признаковости и атрибутивности. В случае субстантивации порядковые числительные приобретают значение предметности, при этом значение порядка при счёте не исчезает, а модифицируется. *<...> находились и такие, которые говорили: – Ничего подобного. Он был уполномоченным союза городов. – Не союза городов, а земского союза, – отвечали **третьи**, – типичный замгусар. **Четвёртые** (приезжие), закрывая глаза, чтобы лучше припомнить, бормотали: –*

Позвольте... позвольте-ка... Поэтому основное значение определённого количества представлено здесь нечётко.

Макрополе определённого количества представляет собой элемент функционально-семантического поля количественности, который обладает самостоятельностью в плане содержания и в плане выражения. В связи с антропоцентрической направленностью современной лингвистики представляется важным и интересным выявление особенностей реализации количественных отношений в художественной речи и их преломления в идиостиле писателя. Количественные номинации не только сообщают достоверную (особенно в произведении на историческую тему) информацию, но и несут эмоционально-экспрессивную информацию, способствуя созданию яркой выразительности в тексте произведения.

Литература

1. Акуленко В.В. О выражении количества в семантике языка // Категория количества в современных европейских языках. – Киев: Наукова думка, 1990. – С. 7-40.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
3. Бирюкова М.А. Семантика количественности и средства её представления в русском и английском языках (на материале произведений И. Бродского): АКД. – Брянск, 2006. – 24 с.
4. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. – М., 1999. – 240 с.
5. Маджидов С.Р. Приблизительное количество как языковая категория и способы её выражения в современном русском языке: КД. – Таганрог, 1998. – 152 с.